

A close-up photograph of a male football player with a determined and intense expression, shouting with his mouth wide open. He has dark hair and is wearing a red football jersey. The background is dark and out of focus.

АЛЕКСАНДР
КЕРЖАКОВ
ЛУЧШИЙ

Александр Анатольевич Кержаков

Лучший

Серия «Иконы спорта»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23112203
Александр Кержаков Лучший:
ISBN 978-5-699-92325-0

Аннотация

Я – Александр Кержаков, лучший бомбардир России, трижды чемпион России, обладатель кубка УЕФА и кубка Испании. Моя книга, по сути, история обычного мальчишки из города Кингисеппа, непрерывно стремившегося к своей мечте. В ней я рассказываю о том, как добивался результатов, играя в футбол, и никогда не сдавался. Возможно, то, что мне удалось узнать и поработать за мою карьеру, сможет стать толчком и источником мотивации для каждого, кто решил идти к спортивной мечте.

Я всегда был максималистом и хочу, чтобы, прочтя мою книгу, вы сказали, что она превзошла ваши ожидания. Это и будет тот максимум, который вы, как всегда, ожидаете от меня.

Содержание

Вместо предисловия	7
Глава 1	12
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Александр Кержаков

Лучший

Серия «Иконы спорта»

© Кержаков А. А., текст, 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

*Эту книгу я хочу посвятить в первую очередь
всем своим болельщикам в целом и каждому
по отдельности – спасибо за вашу безусловную*

поддержку.

*Своей семье и Юрию Андреевичу Морозову
– человеку, который поверил в меня как в
футболиста и личность.*

Вместо предисловия

В девятнадцать лет у меня уже выходила одна книга. Но книга в девятнадцать лет – это просто что-то интересное, необычное и веселое. Да, это привлекает внимание со стороны, и ты чувствуешь себя очень популярным благодаря тому, что ты сделал.

Книга, которую я написал сейчас, – совсем иное. Это обдуманное, взвешенное решение, когда тебе хочется рассказать о том, о чем ты никогда не рассказывал, когда тебе хочется поделиться уже своим, пусть и не таким большим жизненным, но огромным футбольным опытом, когда тебе хочется рассказать истории, которые будут интересны людям любого возраста.

Можно отнести к этой книге как к рассказу-повествованию, можно – как к большому интервью, которое до этого никогда не публиковалось. И все это – от обычного мальчишки из города Кингисеппа, который стремился к своей мечте, хотел добиться серьезных результатов, играя в футбол, и не представлял себя в каком-то ином качестве.

В книге значительный пласт информации и очень много историй, которые до этого никогда не обсуждались с журналистами. Есть темы, о которых достаточно писали, но никогда подробно я не рассказывал об этом сам, не расставлял все точки над «і».

Хочется, чтобы в какой-то степени книга послужила не то чтобы пособием, но определенным стимулом и родителям, и детям – всем тем, кто хочет начать заниматься спортом, и футболом в частности. Никогда нельзя опускать руки; если ты стремишься к мечте, у тебя это обязательно получится.

На твоём пути могут встречаться трудности, ты можешь сталкиваться с людьми, которые хотели бы получить от тебя все, а потом использовать в своих целях. Мне хочется заметить, что твоя жизнь – это только твоя жизнь, и ты должен все решения принимать в ней сам, но при этом не забывать прислушиваться к мнению родных тебе людей.

Кроме всего сказанного, я очень хочу, чтобы эту книгу воспринимали как искренний рассказ счастливого человека, которому хочется еще и поделиться своим счастьем. Как сказал один из великих: «Счастье – это когда утром тебе хочется идти на работу, а вечером – домой».

Я ощущаю себя сейчас именно таким человеком. Мне хочется, чтобы каждый как можно раньше это почувствовал и находился в таком мироощущении всю жизнь.

НИКОГДА НЕЛЬЗЯ

ОПУСКАТЬ РУКИ;

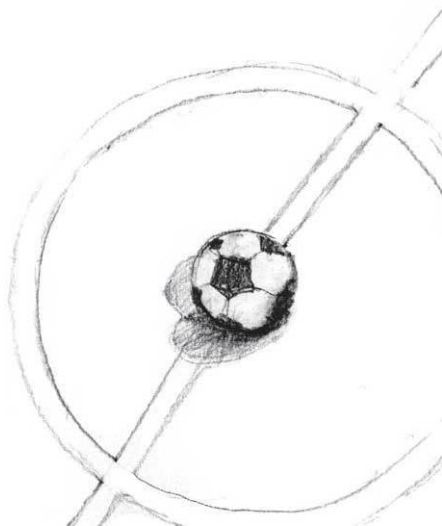
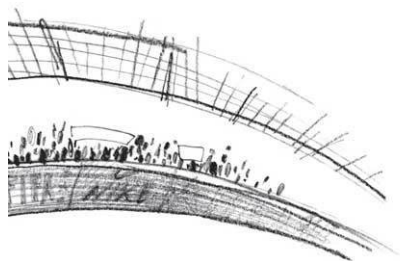
ЕСЛИ ТЫ

СТРЕМИШЬСЯ

К МЕЧТЕ, У ТЕБЯ

ЭТО ОБЯЗАТЕЛЬНО

ПОЛУЧИТСЯ.

Надеюсь, что из этой книги люди узнают что-то новое для себя и, может быть, благодаря ей не совершат некоторые ошибки, которые могли бы сделать в жизни.

Самое главное, чтобы эта книга была интересна не только любителям футбола, которые из нее узнают много нового о моих футбольных победах и эмоциях, пережитых при них. Она должна быть интересна и людям, не вовлеченным в футбол, потому что в ней раскрываются мои жизненные переживания, о которых у футболистов рассказывать не принято.

Я пытался передать свои ощущения во время матчей, после матчей да и просто в обычной жизни. В книге показано, что футболисты – такие же люди, как все, но только им приходится скрывать свои переживания на девяносто минут, когда они выходят на поле и на них обращены взгляды миллионов зрителей и любителей футбола.

Глава 1

Детство. Семья.

Первые удары по мячу

Самые ранние воспоминания из моего детства – это время, когда я еще ходил в детский сад. Сколько точно мне было лет, я не помню, но помню, как в бассейне повредил себе подбородок. Меня вели днем из садика в детскую больницу, чтобы его там зашили.

Также вспоминаются игры во дворе: в «войнушку», «казаки-разбойники» и многое другое. Ну и, естественно, главное воспоминание из детства – это футбол. Однако двор у меня был не футбольный, поэтому все время играл либо один, либо с отцом, который и стал моим первым тренером.

В выходные дни и вечерами после работы отец занимался со мной. Рядом с нашим домом в Кингисеппе был стадион при ПТУ, вот там мы чаще всего и играли в футбол. Там была хоккейная коробка, летом, соответственно, – бетонное покрытие. На нем и тренировались.

Также выезжали на велосипедах на центральный стадион Кингисеппа, где иногда были ворота с сеткой. И это было самое приятное: забивать в них голы, как делают настоящие футболисты.

Еще в дошкольные годы ходил на тренировки в секцию

спортивной гимнастики. В соседнем доме располагалась секция шахмат, куда мы также ходили вместе с дворовыми ребятами. А потом уже началась школа...

Любимым моим временем года всегда было лето. В Кингисеппе летом стояла хорошая солнечная погода. Мы все время проводили на улице, можно было гулять допоздна, потому что солнце садится довольно поздно, и родители за нас не волновались, могли наблюдать за нами из окон.

Каждое лето на месяц нас с братом отправляли к бабушке с дедушкой в город Кувшиново, что в Тверской области. Главное ощущение того времени – чувство радости и беззаботности, жизнь в таком возрасте кажется очень хорошей.

Родом из Кувшинова (сейчас Тверская область, тогда Калининская) была мама, там жили ее родители. А отец родился в Дзержинске, Нижегородской области сейчас, на то время Горьковской.

Познакомились они уже в Кингисеппе, работая на одном заводе. Так сложилось, что мама окончила институт в Ленинграде, и ее туда направили, а папа вместе со своим отцом, моим дедушкой, тоже переехал в этот город. На предприятии они встретились и больше не расставались.

Мы с братом никогда не чувствовали себя в детстве обиженными и ущемленными в чем-то, не имеющими чего-то. Хотя жили не богато, а как обычная советская семья. Родители работали на заводе, где, бывало, месяцами задерживали зарплату, но на нас это никоим образом не сказывалось. Они

сделали все возможное, чтобы мы с братом не чувствовали себя чем-то обделенными, поэтому от того времени остались только теплые воспоминания.

НУ И, ЕСТЕСТВЕННО,

ГЛАВНОЕ

ВОСПОМИНАНИЕ

ИЗ ДЕТСТВА —

ЭТО ФУТБОЛ.

С самого детства у нас в праздники главным украшением стола был торт, который готовила мама. Это остается нашей традицией и по сей день. На Новый год и дни рождения мама готовит торт собственного приготовления по собственному рецепту.

Мы все жили примерно одинаково как с одноклассниками, так и с ребятами из моего двора. Практически у всех родители работали на том же заводе, что и мои папа с мамой. Отоваривались все также на одном рынке, особого разнообразия в одежде из-за этого не было.

Вспоминаются наши поездки с отцом в Ленинград на игры «Зенита». Их было две. В 1990-м на стадионе имени Кирова «Зенит» играл со «Спартакoм», матч закончился 0: 0. Вторая встреча была международной, не помню, с кем играли, запомнилась только ужасная погода в тот вечер.

Любой подарок на Новый год от родителей был целым событием. Каждый год мы с братом ждали Деда Мороза, но не могли его дождаться, потому что засыпали. Просыпаясь, сразу бежали под елку смотреть подарки.

Также мы с братом любили играть в футбол дома, в нашей двухкомнатной кингисеппской квартире. При этом в доме билось все – от ламп до стаканов, страдая от неосторожных ударов мячом. За это нам крепко попадало.

Мы с братом делали все, как положено на больших турнирах. Я брал лист бумаги, на котором писал названия команд. Потом их вырезал, складывал в общую кучу, и мы кидали записки в шапку. У нас была своеобразная жеребьевка.

Это были и Кубки европейских чемпионов, и чемпионаты мира, в зависимости от того, какие команды или сборные я писал на бумаге. Потом мы их распределяли на подгруппы, все как на чемпионатах мира. По такому принципу проходили наши футбольные баталии.

Я помню первый день рождения брата: когда мы с отцом 29 января 1987 года пошли к роддому, было темно, на улице царилa ужаснейшая метель, и мама нам из светящегося окна показывала Михаила. Потом его принесли домой и положи-

ли в кроватку. Это самые ранние мои воспоминания.

Жили мы с ним не сказать, чтобы дружно, сказывалась разница в возрасте, общих интересов было мало. Частенько давал ему тумаков, часто боролись, играли в футбол, о чем писал выше.

Пошел ли он по моим стопам? Наверное, да. Он же видел, как я играю в футбол и как отец со мной занимается. Хотя Михаил самостоятельным был с самого детства.

Я ПОМНЮ ПЕРВЫЙ

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

БРАТА: КОГДА МЫ

С ОТЦОМ 29 ЯНВАРЯ

1987 ГОДА ПОШЛИ

К РОДДОМУ, БЫЛО

ТЕМНО, НА УЛИЦЕ

ЦАРИЛА УЖАСНЕЙШАЯ

МЕТЕЛЬ, И МАМА НАМ

Помню, однажды брат пришел домой, а он тогда занимался карате в нашей шестой школе, после внутрисекционного соревнования. Михаил его выиграл, чем очень гордился.

Увлечение карате продлилось недолго, и он ушел в футбол. У нас в Кингисеппе его первым тренером был Василий Иванович Бутаков, идейный вдохновитель местного футбола, собирал мальчишек по дворам и заставлял их заниматься

в своей секции, причем работая бесплатно.

Тренировались где угодно: и в лесу на поляне, и на каких-то клочках полей, что выделяли местные стадионы, и на школьных стадионах, когда не было занятий.

И вот первым ребенком, попавшим в эту секцию, оказался мой брат. Они вдвоем с Бутаковым ходили по дворам и собирали команду. Начинал Михаил как нападающий, потом перешел в защиту и бил всех по ногам, потому что ни за кем не успевал.

В конце концов встал в ворота. Почему так произошло, мне трудно сказать. Наверное, из-за габаритов. А может, и из-за того, что там не нужно бегать. В результате стал неплохим вратарем. Дома, кстати, я тоже всегда ставил его в ворота.

Воротами у нас служил шкаф-стол, за которым мы делали уроки. Там внизу была ниша, которую мы использовали в своих целях. Бил ему туда маленьким мячом. Устраивали турниры, записывали счет в блокнот.

За его карьерой пристально слежу. Очень сильно переживаю, когда он играет. Также нервничал, когда у него не получалось нигде закрепиться и он переходил из клуба в клуб. Сейчас, хоть и играем в одной команде, переживаю еще больше.

Зимой дома временами было очень холодно – отопление не справлялось. Доходило даже до температуры в квартире +16 °С, но и с этим как-то мирились.

Главным зимним развлечением был хоккей. Я на коньках стоять не умею, но это мне несколько не мешало. Выходили с братом на дорогу в фуфайках и валенках, с клюшками наперевес и играли не шайбой, а теннисным мячом, нам это нравилось. А на коньках не стою до сих пор, не сложилось.

Меня большей частью воспитывала мама, то есть было так: отец воспитывал как футболиста, а мама – как человека. Главной отличительной чертой характера отца была строгость, а мамы – справедливость.

Воспитывались мы с братом без ремня, не помню, чтобы отец использовал его в воспитании. Мог шлепнуть рукой, но не более того. Одного его строгого взгляда было достаточно, чтобы осознать свою вину. Нотации нам в детстве тоже никто не читал, все понимали с полуслова.

Да и не были мы трудными детьми, которым сложно что-то объяснить. Учился я в школе до пятого класса на «отлично», занималась со мной мама. А потом переехал в интернат, и с учебой стало немного сложнее. Ну а когда был в Кингисеппе, то все предметы сдавал на «отлично».

В футбольном плане отец также был очень строг со мной. Если ему что-то не нравилось, тренировка быстро заканчивалась. Стоило пару раз сделать что-то неправильно, и мы уходили домой.

Мама рассказывала, что если мы возвращались со стадиона по отдельности, то она понимала: тренировка не удалась. Естественно, я старался, чтобы мы приходили домой вместе.

Так проходило наше воспитание.

Отец брал на себя спортивную составляющую, а мама – учебную. Все это было до пятого класса, потом случился переезд в Санкт-Петербург в спортивный интернат, там воспитание было уже не родительское.

С воспитанием своих детей дела обстоят сложнее. Дочка живет с бывшей женой, а сын – с нами. Мне приходится трудно, потому что я рос совершенно в других условиях. Стараюсь ничего ему не запрещать, чем он хочет заниматься, тем и занимается. Во что хочет играть, в то и играет, не ограничиваю абсолютно.

Однако в плане воспитания стараюсь быть строгим, как мой отец, потому что по себе помню, как боялся его строгого взгляда и старался его не расстраивать. Вижу, что у меня получается так же воспитывать и своего сына.

Он всегда делает то, что я говорю. Считаю, что это его дисциплинирует. Если он, когда вырастет, будет относиться к нам так, как я к своим родителям, я буду доволен.

С одиннадцати лет я жил один в спортивном интернате, и родители с этого момента не принимали участия в моем воспитании. Видел их только раз в одну-две недели, но они успели привить мне главное – уважение к своей семье.

Вот это и хочу передать сыну – уважение к родителям и старшим. О воспитании дочки говорить сложнее, потому что больше этим занимается мама. Ко мне она также прислушивается, выполняет то, что говорю.

Был бы не против того, чтобы сын пошел по моим стопам и обучался в спортивном интернате. Не в таком объеме, конечно, как я его проходил, но учиться и тренироваться, ездить в спортивные лагеря, быть ответственным за результат и за товарищей – это хорошая школа для парня. Дочке я бы такого, напротив, не пожелал.

В детстве болел нечасто, несмотря на то что мы с братом постоянно ходили по квартире босиком. Та привычка у меня осталась, я и сейчас дома так хожу. Как писал выше, зимой дома было холодно, но мы с братом нашей традиции не изменяли, за счет этого, наверное, и закалились.

Если и простывали где-то, то лечили нас исключительно народными средствами, никаких лекарств. Мед, малиновое варенье, парили ноги в тазу. Это помогало, и простуда быстро отступала.

С ОДИННАДЦАТИ ЛЕТ

Я ЖИЛ ОДИН

В СПОРТИВНОМ

ИНТЕРНАТЕ,

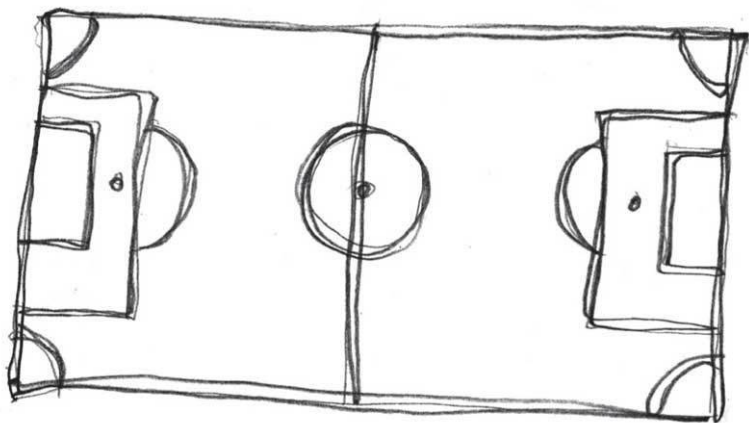
И РОДИТЕЛИ С ЭТОГО

МОМЕНТА

НЕ ПРИНИМАЛИ

УЧАСТИЯ В МОЕМ

ВОСПИТАНИИ.

Один раз все-таки лежал в больнице с мамой, было подозрение на какое-то серьезное заболевание. Так получилось, что оказался самым младшим в палате, ходил тогда во второй класс. Всем уже поставили диагнозы, а мне нет.

Из-за этого в больнице выполнял функции помощника медсестры: ходил и звал на помощь, когда заканчивалась капельница у соседей по палате. Мама выписалась раньше, лежал какое-то время один, но ничего, справился.

Выбора профессии передо мной никогда не стояло. Отец с детства внушал мне мысль о том, что я буду футболистом. Не представлял себя в другой ипостаси. Всегда только футбол, разговоры о нем. Он очень хотел видеть меня футболистом, и я со временем не видел себя кем-то другим.

Я в силу возраста, а отец в силу опыта понимали, что будет очень трудно пробиться туда, в большой футбол. Тем более мы жили в таком городе, где не было профессиональных спортсменов. Занимался отец со мной очень много и достаточно плотно, не оставляя другого выбора, кроме как стать футболистом.

Один раз он поставил меня на коньки. Других коньков, кроме ржавых «утюгов» (так они назывались), дома не оказалось. Вышел на лед, упал пару раз и понял, что коньки — не мое.

Из-за этого, играя зимой в хоккей, всегда стоял на воротах, потому что не умел кататься на коньках. Очень часто,

раза три или четыре на моей памяти, мне шайбой разбивали нос в кровь. Я приходил домой весь залитый кровью.

Также у нас зимой было другое развлечение. Рядом с нашим домом располагалась почта, и по нашему двору всегда разъезжали почтовые машины. Мы цеплялись за лестницу, прикрепленную сзади, и таким образом катались. Ногами стояли на снегу и ехали, как на лыжах.

Так и проходили тренировки: дома с братом, на стадионе с отцом. Зимой в зале играли в мини-футбол. Даже два раза выиграли в Кингисеппе школьный городской чемпионат, в шестом классе я уже выступал за одиннадцатый.

Когда на школьной линейке проходило торжественное награждение победителей чемпионата, директор каждого благодарил за участие. Все были из одиннадцатого класса.

И тут вдруг прозвучало: «Александр Кержаков, 6 “В” класс». Я вышел совсем с другой стороны, там, где стояли средние классы, что вызвало радость в рядах старшеклассников.

Все премиальные они также отдали мне, оставив себе несколько рублей на празднование. Я вернулся домой с немалой пачкой денег после финального матча.

Школа у нас была не особо футбольная. Были, конечно, ребята, которые им занимались, но в других школах имелось намного больше футболистов. Так получилось, что мы всех обыграли. Также потом мы выиграли и летний школьный чемпионат.

ТАК И ПРОХОДИЛИ

ТРЕНИРОВКИ:

ДОМА С БРАТОМ,

НА СТАДИОНЕ

С ОТЦОМ.

Когда мне было десять лет, мы сидели и слушали радио, там объявили о наборе в футбольную школу «Смена» ребят 1982 года рождения. Мы с отцом поехали туда, и я сыграл в просмотром матче в манеже «Смены».

Понравился тренеру, им тогда был Колодкин. Он подошел к отцу и сказал: «Приезжайте завтра на тренировку». Отец ответил, что мы живем в другом городе и добираться больше двух с половиной часов каждый день в Петербург нам вряд ли возможно.

После этого мы летом, как обычно, уехали в Кувшиново

на месяц, там на местном стадионе играли ребята. Я шел с отцом в парке и попросился с ними поиграть, выделялся среди них очень сильно.

Они стали спрашивать, откуда я и так далее. Отец сказал: «Он из Санкт-Петербурга и играет в “Зените”». Ребята серьезно удивились. Уходя, спросил отца:

– Почему я играю в «Зените»? Я ведь только в «Смену» на просмотр ездил и приглянулся.

– Если ты захочешь, ты будешь играть в какой угодно команде.

Просмотр в «Смене» стал для меня неким пробным шаром на мою готовность перехода на новый уровень. В СДЮШОР «Зенита» я попал, когда мне было уже одиннадцать. Через газету нашли объявление, и я с мамой приехал на просмотр.

Попал к тренеру Владимиру Ильичу Петрову. 1982-й – это был его год. Вместе с ним нас просматривал тренер ребят 1983 года рождения Юрий Геннадьевич Соловьев. Они решили взять меня в школу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.